

На задней кухне Сюэ Жун запаниковала.

«Сяо Вэнь, это плохая идея... Как я могу просить вас готовить в ваш первый день здесь?»

«Все в порядке, сестра Сюэ. Я часто готовлю этот суп для папы дома».

— Вам действительно не нужна моя помощь? Сюэ Жун была поражена, когда увидела, как Вэнь Юань умело режет лук. Ранее она слышала, что въезжает изнеженный молодой мастер, и не думала, что Вэнь Юань вообще сможет заниматься домашним хозяйством. Она никогда не ожидала, что его навыки обращения с ножом будут такими хорошими и даже сравнимыми с ее!

«Я просто сварю борщ. Это будет быстро. Поможешь мне достать говядину и масло из холодильника?»

После того, как Сюэ Жун помогла ему достать ингредиенты, она наблюдала, как Вэнь Юань аккуратно нарезал мясо, включил плиту и разогрел кастрюлю. Поняв, что слишком обеспокоена, она улыбнулась и вышла из кухни.

Вэнь Юань закончил нарезать говядину и уже собирался ее поджарить, когда в дверях внезапно появилась высокая фигура.

"Что ты делаешь?"

Холодный голос заставил сердце Вэнь Юаня дрогнуть. Говядина на тарелке случайно упала на сковороду, из-за чего горячее масло забрызгало тыльную сторону его ладони, и Вэнь Юань закричал от боли «ах». Ему сразу же стало стыдно, когда он понял, что Ци Цзиньжань наблюдает за ним.

Увидев такие неуклюжие руки и ноги, красивые брови Ци Цзиньжана покрылись слоем льда, а его тон был нетерпеливым: «Не используй эти неуклюжие уловки, чтобы доставить мне удовольствие. Я не буду есть то, что ты готовишь».

Сказав это, Ци Цзиньжань развернулся и вернулся в спальню с тростью.

Такой глупый вид на кухне. Даже говядину пожарить нельзя, еда вообще будет съедобна?

Вэнь Юань не знал, что Ци Цзиньжань уже поставил ему отрицательную оценку за кулинарные способности. Хотя тыльная сторона его руки была обожжена горячим маслом и над ним издевались, он не сдавался и продолжал делать следующие шаги. Положить говядину на тарелку, разогреть сковороду с оливковым маслом, добавить лук, помидоры и свеклу, обжарить и, наконец, добавить кубики картофеля. В конце добавить воду и закипятить.

В мгновение ока кухня наполнилась богатым ароматом еды. Сюэ Жун вошла, следуя за запахом. Ее глаза загорелись при виде ярко-красного борща.

«Сяо Вэнь, он так скоро готов?»

— Да, просто нужны приправы. Сестра Сюэ, пожалуйста, помоги мне попробовать, как это».

"Хорошо."

Сюэ Жун взяла ложку, наполнила небольшую миску и попробовала. Суп был наваристым и вкусным. Сладость овощей и нежность говядины дополняют друг друга, и после укуса в желудке становится тепло. Сюэ Жун восхищенно подняла большой палец вверх.

«Сяо Вэнь, я даже не могу попробовать! Это так вкусно! Я сейчас же принесу миску молодому господину.»

«Нет, он не будет это есть. Ты можешь съесть его с домработницей. Я скоро уезжаю и не буду обедать дома».

Он должен был помогать в пекарне сегодня днем. Уже поздно, а времени у него не так много, поэтому лучше сразу пойти в магазин и пообедать там.

Сюэ Жун была немного огорчена, увидев, как Вэнь Юань в спешке уходит с сумкой за спиной.

Поскольку ранее она убиралась в гостиной, она, естественно, услышала, что Ци Цзиньжань сказал у двери кухни. Молодой господин слишком много. Это первый день Сяо Вэня. Он не только не приветствовал его, он даже не захотел есть борщ, который варили целый час. Слишком бессердечный.

С такими мыслями она все-таки нерешительно пошла в кабинет. Прежде чем она постучала в дверь, она услышала голос изнутри.

«Просто приготовь кашу в полдень, у меня нет аппетита».

— Хорошо, молодой господин.

Сюэ Жун беспомощно вздохнула и вернулась на кухню.

В учебном зале.

Ци Цзиньжань стоял у окна от пола до потолка и смотрел на озеро за окном. С похолоданием

давно заживающая рана на правой ноге снова начала покалывать. Он закрыл окно с бледным лицом, вернулся к своему столу и медленно снял протез.

На столе стояла чашка холодного кофе, несколько сигар и незаконченный эскизный манускрипт. Он взял ручку и сделал несколько изменений на экране, мысли были заняты Вэнь Юанем, занятым на кухне, и в его глазах мелькнуло раздражение.

Может, не стоило обещать деду и впускать такого бесшабашного человека. Это только нарушит ритм его жизни.

Внезапно зазвонил телефон.

Звонил Ци Дунхуэй.

Он спросил Вэнь Юаня, дома ли он и как он адаптируется, и попросил их обоих вернуться домой на ужин завтра.

Ци Цзиньжань небрежно ответил и повесил трубку.

Через некоторое время Сюэ Жун приготовила кашу из рыбного филе и принесла ему. Сделав несколько глотков, Ци Цзиньжань почувствовал, что напиток слишком пресный. Но он попросил об этом, а просить о чем-то другом было нелегко, поэтому, сделав еще два глотка, он отложил палочки для еды и вернулся в спальню, чтобы вздремнуть.

Его разбудило ощущение пустоты и голода в желудке. Несмотря на то, что вилла была покрыта полом с подогревом, все его тело все еще чувствовало холод. Нахмурившись, он схватился за костыли у изголовья кровати, чтобы поддержать себя. Он хотел попросить сестру Сюэ что-нибудь сделать, но не знал что, и проглотил слова.

Сестра Сюэ должно быть отдыхает в это время, забудь об этом.

Ковыляя на костылях, он пошел на кухню посмотреть, не остался ли хлеб в холодильнике. Как только он вошел, он почувствовал сладкий аромат, который сразу же пробудил жадность в его желудке. Он обернулся и увидел, что изолированная кастрюля для супа на плите все еще включена, и именно оттуда доносился аромат.

Сестра Сюэ должна была приготовить суп. Ци Цзиньжань не стал долго думать и открыл крышку кастрюли. Богатый аромат устремился к его лицу, и он не мог не зачерпнуть миску, чтобы попробовать. Кисло-сладкий вкус наполнил его рот. Мягкие приготовленные помидоры и картофель сладкий и чрезвычайно аппетитный в сочетании со свежей нежной говядиной.

После того, как он съел небольшую тарелку, весь желудок Ци Цзиньжаня согрелся, а холодный воздух в его теле также сильно рассеялся.

Как только он собирался зачерпнуть вторую миску, рука Ци Цзиньжана внезапно остановилась, и его лицо стало очень жестким. Он вдруг вспомнил, что когда спустился, то увидел, как Вэнь Юань резал на кухне говядину и картошку. Так он сварил этот суп?

Думая о жестоких словах, которые он сказал ранее, лицо Ци Цзиньжана показало след дискомфорта. Он быстро поставил миску и вышел на костылях. Но он долго колебался в дверях, вкус все еще оставался у него во рту. Наконец, с посиневшим лицом, он вернулся к столу.

— Молодой господин, сегодня вы едите дома...

Неизвестно, что Сюэ Жун увидела у двери кухни, из-за чего вторая половина фразы застряла у нее в горле, и она выглядела удивленной и счастливой.

Ци Цзиньжань поставил миску обратно, не меняя выражения лица, и холодно сказал: «Этот суп ужасен».

Сюэ Жун издала многозначительный звук «о» и указала на уголок рта.

— Молодой господин, у вас все еще суп на лице.

Ци Цзиньжань: ... ты слишком много говоришь.

—

Вечер.

Когда Вэнь Юань вернулся, он с удивлением обнаружил, что борща на кухне больше нет.

Первоначально он хотел оставить себе немного и не ожидал, что у сестры Сюэ и остальных будет такой хороший аппетит. Беспомощно улыбаясь, он вышел из кухни и увидел, как Сюэ Жун приветствует его с улыбкой.

«Сяо Вэнь вернулся. Ужин скоро будет готов, ты можешь сначала съесть немного фруктов.»

Кивнув, Вэнь Юань сел на диван. Как только он съел дольку апельсина, Сюэ Жун внезапно таинственным образом приблизилась к его уху.

«Молодой господин доел остаток борща».

Глаза Вэнь Юаня расширились, он недоверчиво посмотрел на нее.

Лифт зазвенел, когда Сюэ Жун хотела что-то сказать, показывая Ци Цзиньжана, спускавшегося со второго этажа. Лицо красавца было бледным и мрачным, в руке он держал трость из красного сандалового дерева.

Сюэ Жун поспешила на кухню.

Вэнь Юань все еще был погружен в радость тем, что Ци Цзиньжань съел приготовленный им суп. Когда он увидел идущего мужчину, черты его лица сразу расширились, а на красивом лице появилась широкая улыбка.

"Мистер Ци».

Ци Цзиньжань холодно сказал «эн», отложил трость и сел на диван напротив него.

Вэнь Юань смущенно коснулся своих волос. Увидев пухлые и сочные апельсины на кофейном столике, он не мог не взять поднос и не принести его Ци Цзиньжаню.

«Эти апельсины очень сладкие. Хочешь попробовать?»

Увидев его в роли хозяина, Ци Цзиньжань необъяснимо расстроился и поднял свои глубокие веки.

«Я не люблю сладкое».

"Хорошо."

Вэнь Юань не хотел искать неудачу и поставил поднос. Семья Ци везде хороша, но, к сожалению, хозяин, который здесь живет, не любит его. Его родители также просили его хорошо ладить с Ци Цзиньжанем, но с таким отношением было бы хорошо, если бы его не выгнали.

Больше никто не говорил. В тишине Вэнь Юань включил телевизор и переключился на детский канал, на котором крутили Губку Боба Квадратные Штаны. Увидев сдувшегося Патрика, Вэнь Юань не мог сдержать смех. Внезапно недовольный взгляд метнулся к нему.

Смех Вэнь Юаня резко прекратился.

Черт, он почти забыл, что это не его дом.

Улыбаясь, он переключился на серьезный новостной канал, сел и честно посмотрел новости. На полпути его взгляд не мог не скользнуть по лицу Ци Цзиньжана.

Хотя у этого парня ядовитый рот и он смертельно высокомерен, его лицо также очень красиво. Никаких тупиков на всех 360 градусах. Со стороны хорошо видна его высокая переносица и длинные густые ресницы, и он не может не хотеть прикоснуться к одной из них.

Всевозможные мысли бешено пронеслись в его голове. Человек, который спокойно смотрел новости, как будто что-то заметил, внезапно повернулся и посмотрел на него глубокими черными глазами.

Вэнь Юань был пойман на месте преступления. Виновато моргая, Вэнь Юань быстро встал. — Я пойду на кухню, посмотрю, готова ли еда.

Ужин был одиноким делом.

Раньше, когда он ел дома, он делился со своими родителями всякими интересными вещами в школе, и они втроем шутили. Но здесь он и Ци Цзиньжань сидели друг напротив друга. Ци Цзиньжань не говорил и не осмеливался ни на что, кроме как зарыться с головой, чтобы поесть. Он даже не осмелился издать громкий звук.

Когда он наконец закончил есть, он почувствовал облегчение и поспешил обратно в свою комнату.

Глядя на холодную ночь за окном, Вэнь Юань наконец почувствовал себя немного неловко.

Он хотел позвонить родителям, но боялся, что они слишком много подумают, поэтому в конце концов сдался. Скучать в комнате не было решением, поэтому он решил выйти прогуляться.

Поскольку на улице шел дождь, он мог бродить только по дому. Раньше он мало исследовал виллу, и если бы не Сюэ Жун, он бы даже не узнал, что на третьем этаже есть игровая комната и тренажерный зал. Переодевшись в повседневные шорты и футболку, он планировал пробежаться в спортзале. Как только он вошел в спортзал, в его кармане зазвонил телефон.

"Мама?" Вэнь Юань не ожидал, что мать позвонит ему.

«Сяо Юань, ты... привык быть в доме Ци?»

Хотя Е Ся была очень довольна Ци Цзиньжанем и согласилась на этот брак, по вчерашнему банкету по случаю помолвки она могла сказать, что Ци Цзиньжань недоволен этим браком и она немного беспокоилась о Сяо Юане.

Услышав голос своей матери, нос Вэнь Юаня стал немного кислым. Но он не хотел, чтобы Е Ся волновалась, и на его лице быстро появилась улыбка.

"Все хорошо. Он такой же, как дома, и он больше, чем наш дом».

«Тогда... как насчет Цзинжяня? Как он к тебе относится?» Это было то, о чем Е Ся беспокоилась больше всего.

Вэнь Юань рассмеялся. «Он очень добр ко мне. Когда я въехал, он даже уговорил меня на встречу и помог собрать вещи. Вечером мы пошли за макаронами в ресторан на берегу озера, и стейк был настолько вкусным, что я даже не мог его есть».

"Действительно?" Е Ся не могла не рассмеяться словам сына. — Я действительно не знала, что ты нравишься Цзинжаню.

«Конечно, я тоже школьная трава. Сделать бантик Ци Цзиньжяня под моими джинсами — это всего несколько минут работы!»

«Хех».

Внезапно из угла тренажерного зала донесся насмешливый смешок.

Вэнь Юань был ошеломлен, когда увидел, что Ци Цзиньжань стоит за эллиптическим тренажером.

<http://bllate.org/book/15651/1400090>